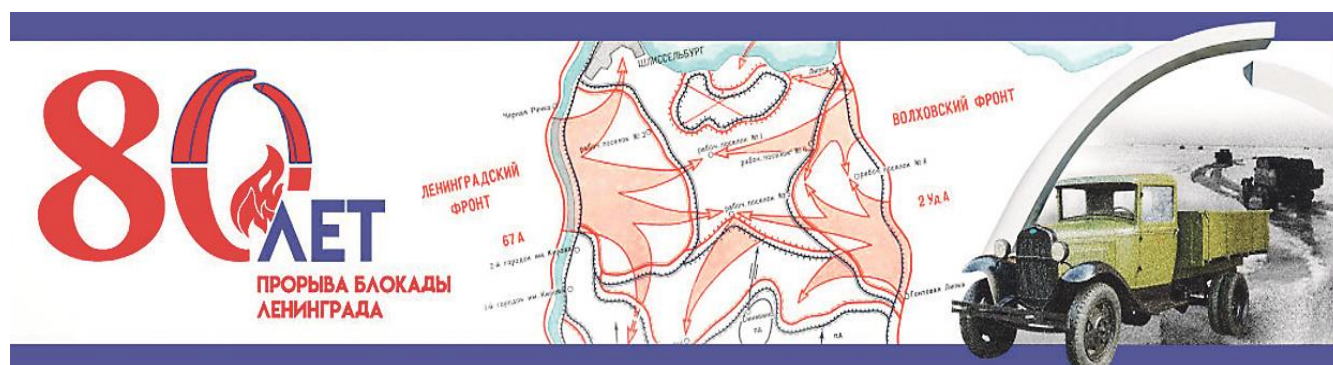

Максатихинская центральная библиотека

800 дней мужества

Дайджест

(К 80-летию со дня снятия
блокады Ленинграда (1944))

Максатиха, 2024

63.3(2)622

В - 76

Составитель Т.В. Розанова

800 дней мужества: дайджест / сост. Т.В. Розанова. – Максатиха, 2024. – 26 с.

В издании представлены воспоминания блокадного подростка. Автору было 16 лет, когда началась Великая Отечественная война. В своих воспоминаниях он рассказывает о первом, самом тяжёлом годе блокады Ленинграда, о голоде, о бомбёжках и артобстрелах, о мужестве и стойкости ленинградцев. Дайджест будет полезен библиотечным работникам, педагогам, воспитателям, музейным работникам, учащимся школ, студентам колледжа, всем, кто испытал на себе ужас блокадного Ленинграда. Воспоминания о настроении и поведении блокадников, их мысли, чувства, переживания представляют интерес не только для живущих сегодня, но в большей степени для последующих поколений в общей истории великого подвига ленинградцев.

Оглавление:

Оглавление.....	3
Предисловие.....	4
Цифры и символы блокады Ленинграда.....	5
Сентябрь – ноябрь 1941 года.....	6
Декабрь 1941 года.....	10
Январь 1942 года.....	17
Февраль 1942 года.....	20
Апрель – май 1942 года.....	22
Ленинградский фронт.....	25
Список использованной литературы.....	26

Предисловие

Ежегодно Санкт-Петербург вспоминает о блокаде Ленинграда, о ее прорыве и освобождении города. Те, кто пережил эти страшные дни, не устают напоминать всем нам о том, что все подвиги, совершенные ими в период Великой Отечественной войны, были ради нас и мирного неба над нашими головами. В общей сложности блокада длилась 872 дня — с 8 сентября 1941-го, со дня захвата немецкими войсками города Шлиссельбурга, когда Ленинград остался без связи, и до 27 января 1944-го — дня, когда над городом на Неве прогремел праздничный салют.

Время неумолимо отсчитывает даты. С каждым годом всё больше и больше воздвигается памятников, обелисков, памятных досок в честь защитников города на Неве, и всё меньше и меньше остаётся в живых их самих. С каждой новой книгой, посвящённой героической обороне Ленинграда, убеждаешься в их острой необходимости, так как авторы приоткрывают неизвестные страницы блокадного бытия, раскрывают героику поведения человека в совершенно непредставимых условиях жизни и борьбы.

В дайджест вошли отрывки из воспоминаний блокадного подростка Валентина Байкова. В 1941 году Валентину исполнилось только 16 лет. Его воспоминания вошли в книгу «Память блокадного подростка». Все описанные события он излагал так, как сохранила их память. Основные даты уточнены по официальным источникам. Упоминаемые имена и фамилии не изменены.

Смысл жизни ленинградцев в блокаду очень ёмко и точно определила поэт блокадного города Ольга Берггольц, записав: «Я не геройствовала — я жила».

Цифры и символы блокады Ленинграда

125 граммов, 872 дня, 630
тысяч человек — цифры
и символы блокады
Ленинграда

Сентябрь - ноябрь 1941 года

«... Как всё же легко может оборваться жизнь человека, разрушиться весь его быт, семья, всё то, что приобреталось и накапливалось годами. В один миг... нет человека, нет крыши над головой, нет родных и близких, и всё потому, что какому-то фашистскому маньяку не по душе наш народ, наше государство?..

Особенно запомнились изуверские, иначе не скажешь, **налёты 8, 19 и 23 сентября. 8 сентября** с крыши «испанского» дома был виден страшный пожар на **Бадаевских складах**, где хранились большие запасы продовольствия: сахар, мука, крупа. Громадный огненный смерч поднялся во время взрыва бомб. Потом стало полыхать пламя с жутко чёрным дымом. Очевидцы потом рассказывали, что сахар плавился и тёк ручьём, пропитывая землю.

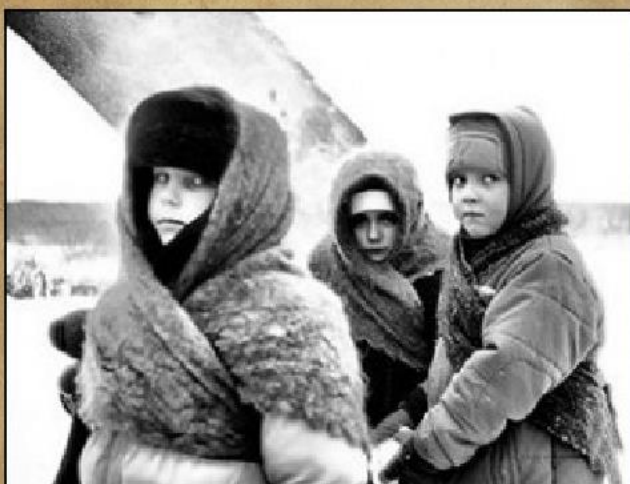
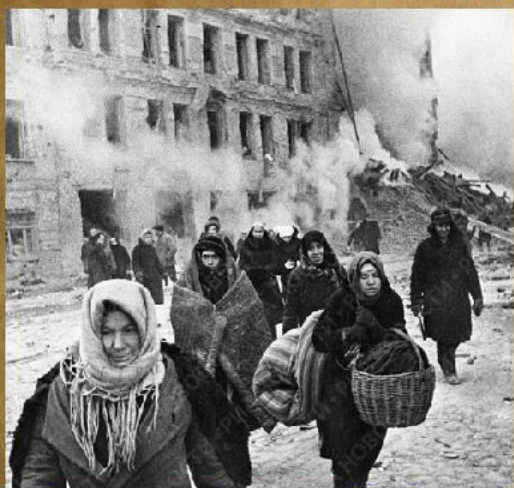
Мы тогда не знали о плане Гитлера – стереть с лица земли наш город. Не знали, что немецкие артиллеристы имели карты города с намеченными на них объектами для стрельбы. В число объектов входили **Эрмитаж, заводы, фабрики, госпитали и трамвайные остановки.**

12 сентября вновь снижены нормы выдачи продуктов. На иждивенческую карточку было положено **250 граммов хлеба, на служащую – 300, на рабочую – 500 граммов.»**

*«... 1 октября опять снижение норм на питание. На иждивенческую карточку – 200 граммов хлеба, на рабочую – 400... Особенность тех дней состояла в том, что хлеб постепенно становился главным и единственным продуктом питания. Другие продукты стали исчезать из употребления. Мясо исчезло в октябре, крупа и сахар выдавались в нормах, не обеспечивающих нормальное поддержание физических сил. Надвигалась страшная угроза голода...
... Получаемый хлеб мама делила на три части: две поменьше – на завтрак, большую часть оставляла на обед. На первых порах мы недоедания не почувствовали...»*

**На начало блокады в городе
находилось – 2 миллиона 544 тысячи
человек, из них 400 тысяч детей, и 343
тысячи человек в пригородах**

«... 16 октября немцы опять бомбили город. Несколько бомб попало в госпиталь на Суворовском проспекте. На следующий день занятия были отменены и нас отправили на расчистку завалов...

Груды окровавленного кирпича, скрученные кровати, кровь на обломках, на земле...

... А невдалеке чернели остовы разбомбленного 19 сентября госпиталя на углу ул. Красной Конницы... Бомбёжка производилась немцами прицельно с пикирующих бомбардировщиков... Госпиталь был полон раненых. Многих эвакуировать не удалось, и они погибли вместе с медицинским персоналом. Передать наши чувства просто невозможно. На поле боя гибель воинов понятна, бескровной войны не бывает, но здесь преднамеренный налёт на беспомощных, покалеченных людей...

... Нет, фашисты не люди – это звери. Вернулись в школу подавленные увиденным, полные ненависти к фашистам...»

«... С питанием становилось всё хуже и хуже, выдача продуктов задерживалась.

Как-то отец взял ручную тележку на колёсиках и позвал меня в помощь...

... Пришли в шорный магазин. Отец купил несколько хомутов, какой-то упряжи и ремней из сыромятной кожи.

- Папа, зачем это нам? – ничего не понимая, спросил я.

- Видишь, Валюша, во время голода в гражданскую войну мы эти вещи использовали в пищу. Дай бог, чтобы нам не пришлось их пускать в ход, но кто знает... кто знает, что нас ждёт впереди? Пусть пока полежат в сарае, а на крайний случай могут сгодиться...

... 13 ноября вновь снижение норм выдачи продуктов. Хлеба на рабочую карточку стали выдавать **300 граммов**, на иждивенческую – **150 ...**

... 20 ноября опять снижение. Иждивенцы стали получать «**125 блокадных грамм...**»

Декабрь 1941 года

«... В самое тяжёлое время в декабре и январе были разобраны все ограды кладбищ на дрова. И выручала лесопилка им.

Халтурина: плоты брёвен, сплавлявшихся к ней по реке Монастырке, застряли в районе лавры. Когда река замёрзла, мы стали вырубать из плотов брёвна. Труд был адский. А сил-то было уже немного. Брёвна сообща освобождали от креплений, вытаскивали по крутому берегу наверх и там распиливали на чурки...

В конце ноября мы с отцом стали распиливать купленные ранее хомуты...

... Мама в большой кастрюле вываривала кожу, получался желтовато-мутный раствор с очень неприятным запахом.

Сдоблив отвар лавровым листом и немного перцем, мама заправляла его горсткой хлебных гренков – получался суп. На неприятный запах мы скоро перестали обращать внимание...

...Спасибо родителям – они сразу ограничили употребление нами воды. Только нам с отцом полагалось по две тарелки супа, всем остальным – по одной. За ужином разрешалось выпивать только один стакан чая. Ни у кого из нас за время тяжёлых, голодных дней не было отёчности из-за чрезмерного употребления жидкости...»

«Голод – самое страшное испытание. Он парализует волю человека, постоянно навязывая мысли о еде, даже парализует психику, подчиняя все его поступки одному – желанию добыть пищу любыми путями. Слабые люди не выдерживали этой пытки и погибали раньше других.

У нас в семье разговоры о еде не поощрялись, сразу переводились на другую тему...

... Как-то отец принёс два куска какой-то спрессованной массы. Так я познакомился со жмыхами и дурандой. Жмых мама распарила в кастрюле, получилась своеобразная каша. А дуранду растолкли, размочили, прибавили кофейной гущи и, поджарив на олифе, напекли лепёшек. Получилось невесело, но жевать было можно и чувство голода притуплялось. Нашлось несколько плиток столярного клея. Мама умудрялась из него готовить желе с лавровым листом...

... После обеда отец рассказал, что он беседовал с одним командиром, который участвовал в освобождении Тихвина от немцев. Этот командир рассказал о провале наступления немцев, их попытке соединиться с финнами, сказал, что немцы отогнаны и от Волховской ГЭС...»

*«... Возвращаясь как-то из школы, на Красной площади (ныне площадь Александра Невского) я увидел сидящих на саночках мужчину и женщину. Вначале подумал, что они отдыхают, но потом подойдя ближе, убедился, что это покойники. Под стоящим на площади троллейбусом лежало ещё несколько мертвецов, одни были запеленуты в простыни, другие просто в одежде. Стало жутко от этого незарытого кладбища...
... Убирали трупы не каждый день. И приходилось ходить мимо них, а иногда и перешагивать через них, уже не обращая внимания. Это ещё одна черта блокадного быта...»*

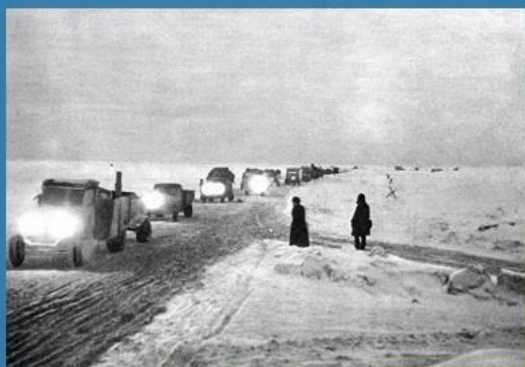

«... Дома кончились хомуты и сбруя. Суп в тарелке стал похож на воду с лавровым листом и перцем, а второе было чисто условным блюдом...

... И в школе, и дома участились разговоры о подвозе продуктов через Ладожское озеро. Этот путь скоро стали называть «Дорогой жизни».

Но мы не сразу почувствовали результаты перевозок. Нормы не увеличивались... Как-то в школе несколько ребят договорились сходить на место **Бадаевских складов**. Говорили, что из «бадаевской» земли можно получить сладкую воду. Пошёл и я...
... Землю отогрели в кастрюле, прокипятили, несколько раз процедили через марлю. Небольшая муть сохранилась, но водичка действительно была сладковатая. При следующем оттаивании обнаружили большой кусок спёкшегося, обгоревшего сахара. Мама, очистив его перетопила и получилась черноватая густая масса, которую откалывали кусочками. И горечь, и сладость одновременно оставались на языке...»

"ДОРОГА ЖИЗНИ ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО"

Еще не знали на Земле страшной и радостней дороги ...

«... Двадцатые числа декабря для нашей семьи оказались самыми трудными, если не сказать трагическими. Всё, что можно пустить в еду, съедено...

... Однажды утром, ранее обычного, мы почти одновременно проснулись с братом – не от стука метронома, а от странного, давно забытого запаха какой-то печёности... Но мама дала нам только по три небольших кругляшки. Станный вкус лепёшек, с примесью горчинки, нам ничего не говорил. В то время ленинградцы ни на вкус, ни на запах пищи внимания не обращали, лишь бы можно было жевать...

...Мама мне положила в карман две штуки, предупредив, чтобы в школе я их запил обязательно водой...

...Поздно вечером пришёл отец, я услышал, как он за что-то отчитывал маму. Разобрал только слова:

- Как ты могла? Как ты могла?

И ответ мамы:

- А что было делать, ведь это единственный выход.

Когда она вышла из комнаты, глаза её были заплаканными...

... Действительная история этих лепёшек открылась совершенно случайно уже после войны...

Мама рассказала, что в двадцатых числах декабря, не имея в доме ни единой крошки еды и видя наше плачевное состояние и постепенно убывающие силы, она стала перебирать на антресолях разные пакеты, разыскивая что-нибудь съедобное, и натолкнулась на коробки с обойным клеем. Грубая серая бумага с надписью «**Клей для обоев**». На лицевой стороне пакета красная жирная черта, поверх которой слово «**яд**» и скорчившийся клоп...

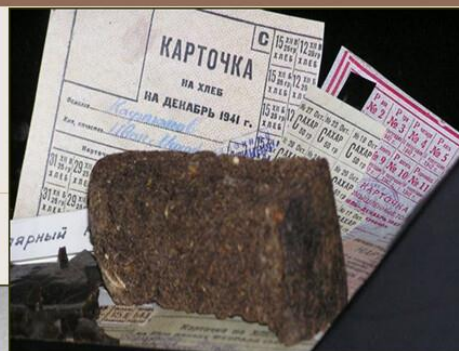
... Мама решила испробовать его на себе. Когда мы улеглись спать, она заварила клей, накатала лепёшек и прожарила их на противне в духовке, доведя почти до обугливания.

Попробовала сама. Всю ночь не спала. Почувствовав, что всё обошлось благополучно, повторила задуманную операцию...

... Во всяком случае, клей оказался для нас спасительным...»

Блокада

Блокадная норма хлеба составляла в самую страшную зиму 1941 года 125-250 г хлеба. От голода с ноября 1941 по октябрь 1942 года в Ленинграде погибло 641803 человека. Голод, бомбежки не смогли сломить дух ленинградцев, выстоявших все 900 дней блокады.

«... 25 декабря объявили о повышении норм выдачи хлеба – рабочим по 350 граммов, остальным по 200...»

Затем всеобщее ликование сменилось тревогой: по каким-то причинам хлеба не выдавали три дня...

... 31 декабря я принёс из школы хлеб за три дня. Половину завернул в цветную бумагу, перевязал цветной ленточкой и подарил маме в качестве новогоднего подарка. По карточкам выдали по два солёных помидора, немного крупы, водку и кагор. На детские карточки – конфеты и соевый шрот...

Новый 1942 год был встречен с единственной надеждой на лучшее, с надеждой освобождения от блокады...»

в блокадном ленинграде

Особенно трудной была зима 1942 года, стояли сильные морозы, не работал водопровод, трудно было достать дрова. Воду брали прямо из Невы.

**Без воды, без тепла, без света
День похож на чёрную ночь.
Может, в мире силы нету,
Чтобы всё это превозмочь.**

Январь 1942 года

«... Горячая вода в блокадном Ленинграде была редкостью. Не случайно специальным постановлением Ленгорисполкома предписывалось на предприятиях, в учреждениях и домохозяйствах устанавливать кипяtilьники, чтобы люди могли согреться стаканом кипятка. Кипяток – тоже своеобразная ценность блокадного города...

*... Очень много погибло ребят из ремесленных училищ. Как правило, они приехали из области и родных в городе не имели. Пайка для поддержания сил не хватало... Никогда не забуду, как к училищу подошла полуторка и на неё грузили трупы умерших. Прямо в кузов, как дрова. Потом оставшиеся в живых эвакуировались по **Дороге жизни**. Но доехали немногие, не по силам оказался морозный путь для ослабевших ребят...».*

«... Как-то я пошёл в магазин за хлебом. Помню, как отоварил карточки на Невском в булочной, а что было дальше, из памяти пропало. Пришёл в себя уже дома. Оказывается меня обнаружила сидящим папина родственница и вместе со знакомой притащила меня к себе домой... На этот раз я не выполнил мамин совет – ни в коем случае не присаживаться, а то можно замёрзнуть. Таких «отдыхающих» мороз схватывал быстро, и они застывали на улицах города в тех позах, в каких присели...

... Доктор установил у меня алиментарную дистрофию и на почве её локализованный частичный паралич правых ноги и руки...

*... И вот опять проявилось **единство блокадников**... Соседи принесли кусочек хлеба, кто дуранды, кто какой-то мучной смеси, даже два кусочка настоящего пшеного сахара...*

... Каждый из них не имел лишних продуктов, сам был истощён до предела, сам не знал, выживет или нет, но когда кому-то становилось хуже, чем им, немедленно приходил на помощь. Спасибо им всем, спасшим меня в тот критический момент, когда решалась моя судьба – быть или не быть...

...Одна из соседок произвела обмен, и мне запомнился стакан настоящего коровьего молока и бидон квашеной хряпы...»

«... 24 января вновь прибавка хлебного пайка. Рабочим 400, служащим 300 и иждивенцам по 250 граммов...

... А у меня опять беда – появились признаки цинги. Десны вспухли, кровоточили. Зубы стали шататься...

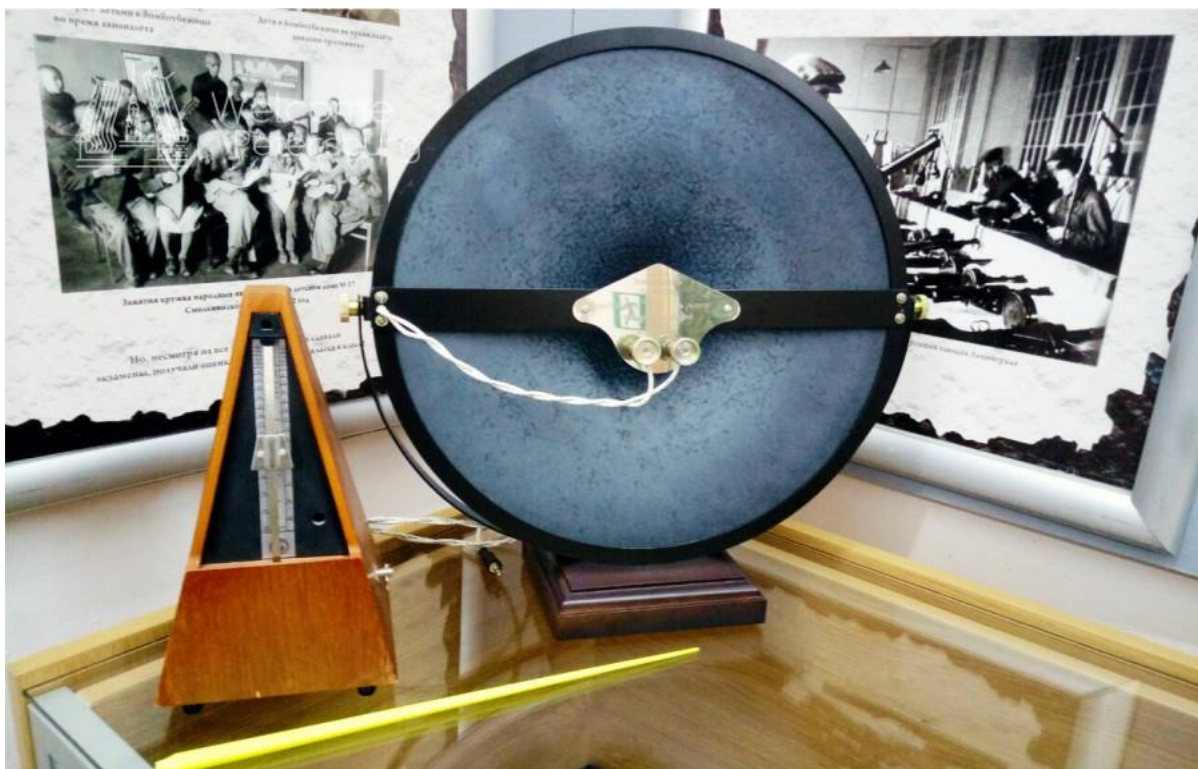
... То мама, то Даня откуда-то стали приносить настой хвои...

... Я поймал себя на том, что вообще слишком часто стали навёртываться слёзы и сдержать их я не могу...

... Радио для блокадников играло роль, которую трудно переоценить. Радио работает – значит, город живёт...

... Мне нравились зажигательные патриотические выступления Всеволода Вишневского. Или резкие, как удар хлыста, гневные статьи И. Эренбурга, репортажи с передовых позиций Л. Магачева.

Особо надо упомянуть популярность выступления нашей замечательной блокадной поэтессы Ольги Берггольц. Её строки доходили до каждого ленинградца...»

**« Я говорю с тобой под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...» О. Берггольц**

Февраль 1942 года

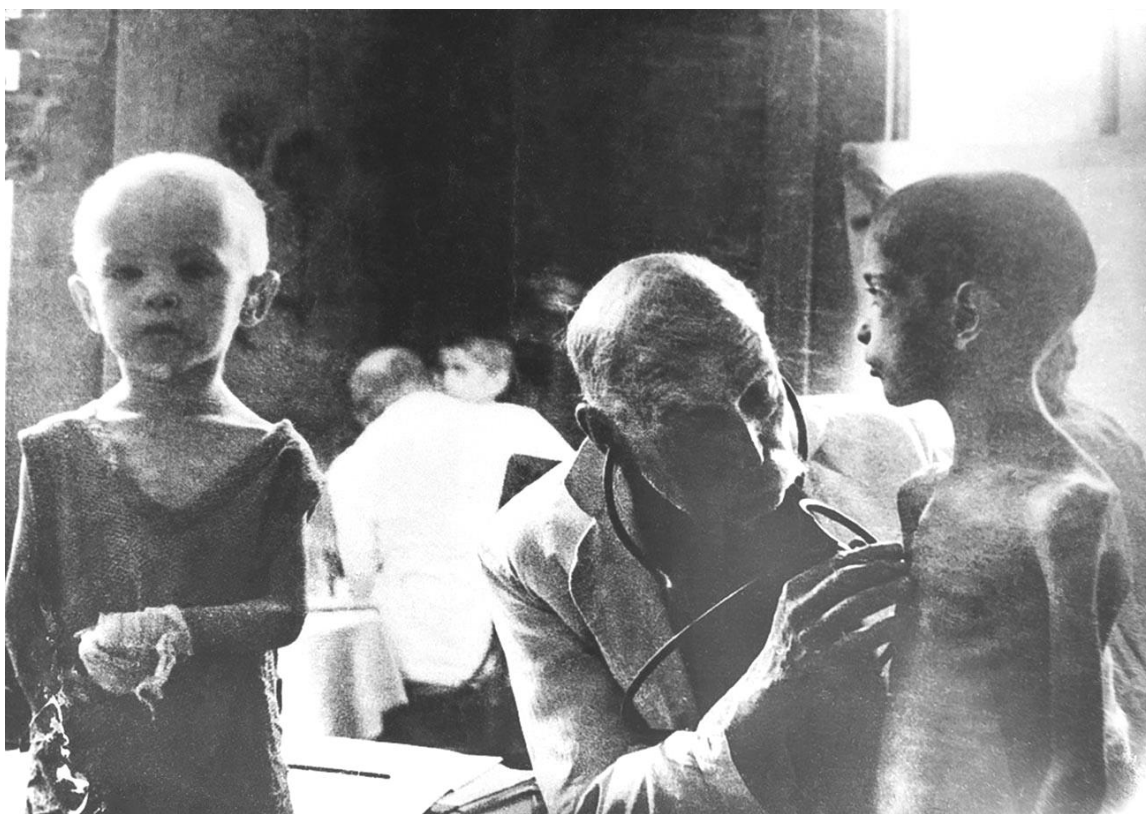
«... 11 февраля объявили о новой прибавке хлеба. Рабочим стали выдавать по 500, служащим по 400 и иждивенцам по 300 граммов. Выдали жиры, крупу и сахар...

...Постепенно питание улучшалось, но смертность оставалась высокой. (Если в декабре 1941 года погибло от голода 52 881 человек, то в январе и феврале 1942 года – 199 187 человек...)

... При очередном мытье на кухне я не узнал своего тела. Это были кости, обтянутые потемневшей кожей. Ничего похожего на мышцы. Живот поджат чуть ли не к позвоночнику, в свисающих складках живота не было ни жиринки. Что же меня спасло?.. Во-первых, закалка на оборонительных работах.

Физический труд, воздух, загар, добротное питание создали известный запас физических сил. Во-вторых, режим, установленный мамой в тех тяжелейших условиях...

Трёхразовое питание, строгий лимит потребления жидкости – никто из нас не опухал от воды. Безусловно, сказался нравственный климат в нашей семье...»

«... Бомбёжек в январе и феврале не было. Обстрелы были, но к ним относились, как к обычному явлению...

...Немцы разбросали над городом листовки, в которых утверждали, что мы все с наступлением весны задохнёмся в собственных нечистотах...

Всю зиму из замёрзших домов нечистоты не вывозились, ими были забиты не только квартиры, но и дворы, улицы, переулки. Из окон лестничных клеток сосульками свисали отбросы. Не из всех мест были убраны трупы...

28 марта всё население вышло на очистку города...

...Работалось трудно. Приходилось часто останавливаться и отдыхать... Расчисткой занимались несколько дней. Город приобрёл необычно чистый вид. Никаких эпидемий не возникло...»

Апрель - май 1942 года

«... Три месяца не было бомбёжек, и вдруг 4 апреля завывли сирены и метроном зачастил...

*... Возобновившиеся массированные налёты многих встревожили. Сейчас мы знаем, что **4-5 апреля 1942 года** немцы пытались, пока Нева не освободилась ото льда, провести операцию под названием «**Айсштосс**» («**Ледяной удар**»), намереваясь уничтожить все корабли Балтийского флота, стоящие на Неве. Такой же налёт они повторили и 24 апреля. Ни один корабль потоплен не был. Некоторые получили повреждения, но из строя не вышли. Бомбёжки стали редкими, а артобстрелы участились. День **15 апреля** запомнился всем блокадникам. В этот день по городу **пошли пассажирские трамваи**... Пуск трамвая был не только разрешением транспортной проблемы, сохранением сил работающих ленинградцев. Это была громадная моральная и политическая победа...*

Немцы озверели и усилили обстрелы по городу, в особенности по трамвайным магистралям. Но повреждения быстро исправлялись, и движение трамвая не прекращалось...»

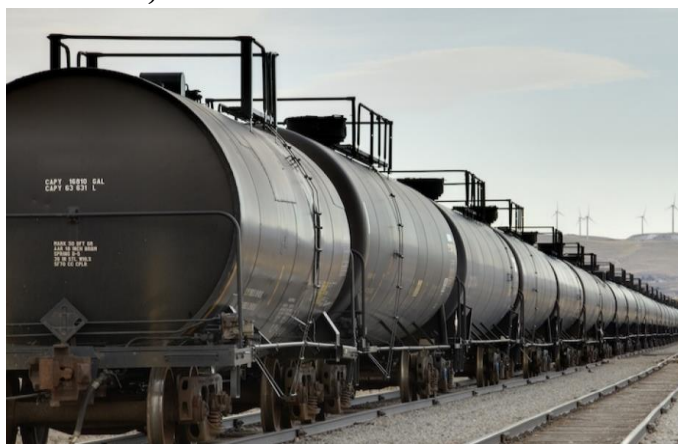
«... Меня прикрепили к машинисту Белякову учеником слесаря на ремонте... Мой наставник стал обучать меня тому, как держать напильник, как закреплять в тисках детали, - простейшим основам слесарного дела...

... Систематически обстреливали в рабочее время заводы, фабрики, учреждения, здания театров и музеев... На территорию депо тоже упали несколько снарядов...

Зимой ленинградцы как-то свыклись с гибелью людей от голода, но сейчас, в мае, смерть стала восприниматься острее. Было очевидно, что немцы решили вселить в нас страх, сорвать работу и отдых, подавить психику, запугать, отомстить за свои неудачи. Делали они это по-воровски, боясь ответных ударов, не понимая, что их подлые приёмы только усиливают наш гнев и заставляют нас лучше трудиться...

... Запомнился мне эпизод на станции Борисова Грига. Там стоял готовый к отправке нефтеналивной состав. Началась бомбёжка. Осколки одной из бомб повредили цистерну. Появились языки пламени. Диспетчер метался, не зная, что предпринять. Вдруг к хвосту поезда подкатил паровоз. Диспетчер, поняв замысел машиниста, быстро отцепил горящую цистерну от состава. Паровоз же, подцепив цистерну, как можно быстрее оттащил её на другой путь и, отцепившись, укатил за стрелки. Через некоторое время цистерна взорвалась.

Что было бы со станцией, другими поездами, если бы взорвались все цистерны состава, - объяснять не надо...»

*«... Когда появилась первая зелень, блокадники стали собирать траву. Иногда просто казалось, что люди пасутся...
... Наученные горьким опытом зимы, в мае ленинградцы стали разрабатывать участки земли под огороды... Мама стала использовать в пищу крапиву, в муку добавляла лебеды и делала котлетки. Но коронным её блюдом стали маринованные листья подорожника – тогда они казались очень вкусными... Сбылась мечта Павлуши ШUTOва напечь котлет из лебеды...
Все ленинградцы сделались заядлыми огородниками... Сейчас трудно представить, что вокруг памятника Екатерине Второй росла капуста, у Казанского собора – картошка и турнепс. Но это тоже героическая страница быта ленинградцев в осаде...
В мае и июне 1942 года немцы просто озверели, подвергая город обстрелам. Ленинградцы к обстрелам притерпелись. Был опасен первый снаряд, который разрывался неожиданно. После его разрыва каждый знал, куда бежать и где можно укрыться...»*

Ленинградский фронт

*«... Как-то, возвращаясь после занятий домой, я увидел на Красной площади, возле петровских домиков, лотошницу с книгами, окружённую небольшой толпой. Все покупали тонкую, маленькую книжку поэтессы **Веры Инбер** «**Душа Ленинграда**». Купил эту книжечку и я. Два с половиной печатных листа, 15 000 экземпляров. В моей «блокадной» библиотеке эта книжечка значится под номером 1.*

Блокада, 1942 год, обстрелы, бомбёжки – и люди на улице, покупающие стихи... Так жили ленинградцы...

Я учился в техникуме только до Нового года. 3 января 1943 года я был призван в ряды Красной Армии и воевал на Ленинградском фронте в зенитно-артиллерийских частях. Войну закончил командиром орудия и в конце 1945 года вернулся домой, вернулся в техникум. Получив диплом был направлен в Ленинград-Московское пассажирское депо – работать помощником машиниста. Получил права машиниста. Так осуществилась моя мальчишеская мечта, к которой я пришёл через блокаду и войну...»

«... В этих воспоминаниях нет вымышленных фактов, вымышленных имён. Я старался описывать события так, как они мне виделись глазами подростка – без «помехи»... Я счастлив, что в дни героической обороны Ленинграда я не был в стороне от общих забот, что посильно участвовал своим трудом в борьбе с врагом, что мои родители и окружающие меня люди помогли мне пережить голод и остаться живым. А самая ценная и дорогая для меня награда – медаль «За оборону Ленинграда».

Список использованной литературы:

1. Байков В. Память блокадного подростка. – Л.: Лениздат, 1989. – 133 с.
2. Блокада Ленинграда. 240 фото [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foto-history.livejournal.com/4781050.html>
3. 125 граммов, 872 дня, 630 тысяч человек – цифры и символы блокады Ленинграда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/tabloid/237234/125-grammov-872-dna-630-tysac-celovek-cifry-isimvoly-blokady-leningrada/>